НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

SCIENTIFIC ATHEISM AS A CONSEQUENCE OF EXISTENTIAL SUBJECT'S SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT

УДК 211.5 : 165.732: 316.642.3

Гончаров Артём Сергеевич, студент, лаборант-исследователь 3 курс, Педагогический факультет, Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, г. Ставрополь

Goncharov Artyom Sergeevich, e-mail: raven-moon-34999@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в необходимости частного изучения атеизма в современном мире как социокультурного феномена при рассмотрении выдвигаемой автором гипотезы о существе научного атеизма как социокультурного фактора развития в жизни человека, личности и экзистенциального субъекта. Практическая значимость исследования определена возможностью использования материалов статьи при дальнейшем изучении атеизма и научного атеизма в дискурсах философии и социологии. Кроме того, результаты исследования можно использовать при освещении тем теизма, агностицизма, игностицизма и атеизма на занятиях по «Философии» и «Социологии» в высшем учебном заведении. В ходе исследования мы используем анализ и синтез данных, дедуктивный метод, сравнение и сопоставление, моделирование. Среди частнонаучных методов ключевыми являются: анализ документов, метод обобщения характеристик и метод парных сравнений.

S u m m a r y

The relevance of the research topic lies in the need for a private study of atheism in the modern world as a socio-cultural phenomenon when considering the hypothesis put forward by the author about the essence of scientific atheism as a socio-cultural factor of development in the life of a person, personality and existential subject. The practical significance of the study is determined by the possibility of using the materials of the article in the further study of atheism and scientific atheism in the discourses of philosophy and sociology. In addition, the results of the research can be used to cover the themes of theism, agnosticism, ignosticism and atheism in the classes on «Philosophy» and «Sociology» in a higher educational institution. In the course of our research, we use data analysis and synthesis, deductive method, comparison and contrast, modeling. Among the private scientific methods, the key ones are: document analysis, the method of generalizing characteristics and the method of paired comparisons.

Ключевые слова: атеизм, агностицизм, марксизм, отрицание, развитие, экзистенция, мотивация.

Keywords: atheism, agnosticism, Marxism, denial, development, existence, motivation.

Атеизм (с др-греч. θεος – «божество» и ἄ – «без») в широком смысле атеизм понимается как неприятие теизма отдельно взятым человеком, группой, обществом, государством и т.д. [4] В узком смысле атеизм понимается как философская традиция, согласно которой бога/богов не существует [1]. По отношению к существованию нематериальных существ, загробной жизни, сверхъестественного вообще – атеизм можно трактовать как крайнюю форму агностицизма или нетеизма в принципе [6].

В умеренном агностицизме, начиная с «Критики чистого разума» И. Канта, устоявшейся считается позиция, что существование бога/богов невозможно ни доказать, ни опровергнуть [8]. В игностицизме (П. Курц, Дж. Раух) дается либо положительный, либо отрицательный ответ в зависимости от содержания

понятия «бог/боги» в интенции автора или коммуникатора [2; 16]. Традиция деизма (Вольтер, Т. Пейн, А.Н. Радищев), по сути, наиболее близкая к атеизму, утверждает, что божество – скопление энергии, сотворившее мир и не участвующее в его процессах после сотворения [9]. Апатеизм (Р. Нэш) рассматривает существование человека вне какой-либо идейной составляющей, которая бы отражалась на его социальной реальности [18].

Итак, первый тезис атеизма как философской традиции – бога не существует. Второй тезис атеизма – самодостаточность природы и человека. Третий тезис атеизма – человеческое происхождение мифов, религий и откровения. Это первичные тезисы атеизма, сформулированные в Позднее Средневековье и Новое Время.

Вторичные тезисы были сформулированы лишь в начале XXI века в русле философского течения «новый атеизм». Его главные представители выдвинули пять доводов в пользу атеистического мировоззрения и миропонимания человека как биопсихосоциального существа [13].

Мишель Онфре считал, что атеизм – один из основополагающих факторов развития человека («Трактат атеологии», 2005) [26].

Клинтон Р. Докинз рассматривал божественное начало как социальный стереотип («Бог как иллюзия», 2006) [там же].

Сэм Харрис писал о том, что вера была необходима человеку на заре цивилизации – чтобы выжить, придать смысл своей экзистенции («Конец веры», 2004) [18].

Виктор Стенджер приводил такой довод в пользу атеизма: в древности человек, испытывая страх перед смертью, придумал себе бога, чтобы оправдать несправедливость мира («Бог: неудачная гипотеза», 2007) [26]. Схожую мысль можно обнаружить у З. Фрейда в книге «Тотем и табу» [22], или у А. Шопенгауэра в работе «Мир как воля и представление» [25].

Последний тезис сформулировал Кристофер Э. Хитченс, раскритиковав положение И. Канта о том, что нравственное чувство, побуждающее человека к поступкам, которые приносят ему пользу, обязательно говорит о существовании

основания мотивации нравственного поведения – вне рамок земного мира и человеческого миропонимания. Так, согласно Канту, бог существует потому, что он – нравственное основание мира, а вера человека, находящая свое отражение в общественных нормах и ценностях, подкрепляет это положение [8; 26].

Согласно синкретической концепции Хитченса, вера в бога – способ человека самоутвердиться, удовлетворить духовные потребности (по А. Маслоу), когда тот не занят умственным или физическим трудом («Бог – не любовь», 2007) [26].

Изначально термин «атеизм» возник в пьесах древнегреческих драматургов V в. до н.э. и применялся к человеку, порвавшему с богами [14]. В IV в. до н.э. закрепилась негативная коннотация термина – «нечестивец». Позднее Марк Туллий Цицерон, сделавший латинскую транслитерацию слова «atheos», сравнивал атеистов с язычниками [6]. Впервые позитивную коннотацию термина можно обнаружить в «Амфитеатре вечного провидения» итальянского философа-вольнодумца Джулио Чезаре Ванини эпохи Возрождения, развивавшем идеи Сократа и Эпикура [3]. Здесь следует оговориться, что, начиная с Б. Рассела, первым атеистом в истории философии принято считать Сократа [15]. Но, так или иначе, изменение коннотативного аспекта семантики слова в историко-культурном и языковом пространстве свидетельствовало, в первую очередь, об эволюции общественного сознания.

Попытку практического описания атеизма впервые сделал французский философ Поль Анри Гольбах, заложив в своей «Системе природы» фундамент апатеизма [11]. Его традицию продолжил во второй половине XX в. американский философ-педагог Джордж Гамильтон Смит. С развитием апатеизма и аналитической философии некоторые исследователи, писатели и философы-публицисты стали приводить новые доводы в поддержку атеизма [24].

Среди наиболее существенных следует выделить:

1) критическую оценку религиозных мотивов – теизм или атеизм никак не влияют на мораль и поведение человека в обществе, следование им законов и создание общественных благ, религия может выступать как сдерживающий фактор, глобальный стереотип, но – не глобальный императив [17; 19];

2) личность, главная и единственно значимая ценность общества, истории и цивилизации, не должна затмеваться категориями, наличность которых невозможно даже доказать, поэтому логичнее – полностью отказаться от поиска доказательств [25; 28];

3) безразличие и намеренное игнорирование религиозных вопросов теоретического и практического характеров позволит обществу сосредоточиться на создании новой морали, соответствующей требованию времени [5; 20];

4) в номадологической парадигме децентрации текста, опыта и структуры (постструктурализм) присутствует критическое рассмотрение религиозной идеи, согласно которой, бытие есть флуктуационный процесс самоорганизации, где нет линейных механизмов детерминизма, все это – внешнее причинение. Апеллируя к Марксу, «общественное бытие определяет сознание» [12].

В XIX веке идеи атеизма получили известность благодаря немецким классическим и неклассическим философам, среди которых следует выделить: Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Штирнера, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше [15]. В СССР классики марксизма-ленинизма пытались научно обосновать атеизм, ссылаясь на «Анти-Дюринг» и «Диалектику природы» Ф. Энгельса [21]. Фактической популяризацией атеизма в советской науке занимались исследователи в области исторического материализма.

В.И. Ленин писал: «Марксизм есть материализм. В качестве такового, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма…» [10] Ленин не отделял марксизм от материализма, атеизма и, исходя из исторических условий, правильно делал. Однако это в значительной степени затормозило развитие основополагающих принципов марксистского атеизма в СССР.

Таковы были предпосылки становления современных форм научного атеизма, логического позитивизма и сциентизма.

Размышляя об атеизме как о следствии социокультурного развития, мы возьмем за основу концепции британского философа аналитической школы Б. Рассела о соотношении между сложностью, противоречивостью психической динамики личности взрослого человека и его склонности к естественнонаучной картине мира и концепцию американского социолога Роберта Мертона об атеизме как о следствии усложнения когнитивной системы человека, его восприятия, мышления, памятийного аппарата, валерной системы и пр. [13; 24]

Согласно концепции Бертрана Рассела, научный атеизм есть логическая форма восприятия мира через призму прожитых лет, накопленного опыта, научного знания и разного рода знаний о сущности социальной реальности. Развивая языковую теорию Й.Л. Вайсгербера, Роберт Мертон утверждает, что научный атеизм есть эволюция доминирующей картины мира в сознании человека: от наивной и мифопоэтической – к религиозной и философской и далее – научной [13; 27].

Эту эволюцию можно наблюдать на примере государств, прошедших длительный путь от традиционных обществ, где доминировали мифы, легенды и притчи, – до постиндустриальных, которым на сегодняшний день присуща в большей степени научная картина мира, хотя бы и в сознании каждого отдельно взятого представителя данных обществ до сих пор сохраняются исторические стереотипы, архетипы и пережитки прежних форм представлений о мире в целом [18].

Труды Бертрана Рассела и Роберта Мертона мы считаем завершающими в поиске связи между развитием человека и актуализацией им научного знания, в основании которого заложена философская традиция, отрицающая существование бога.

Соответственно, номотетический подход позволяет нам сделать вывод о закономерном усилении роли атеизма в жизни человека и деятельности экзистенциального субъекта в историческом пространстве.

Таким образом, исходя из ключевых принципов концепций Б. Рассела и Р. Мертона, можно выдвинуть предположение о том, что научный атеизм является следствием социокультурного развития экзистенциального субъекта – человека, прошедшего через ряд уникальных жизненных событий и обстоятельств, которые привели того к иному пониманию некоторых аксиологических аспектов социальной реальности, включая вопросы о существовании бога и смысле жизни.

В социальном плане это выражается в следующих аспектах:

1) связь между верой, степенью уверенности экзистенциального субъекта в существовании бога и его образованностью и характером образовательного процесса и социализации в целом;

2) накопленные противоречия, говорящие о сложности личности человека, как правило, подталкивают его к духовным исканиям и, по выражению Ницше, «разочаровываясь», человек становится более самодостаточен [5];

3) накопленный опыт, понимание структурно-функциональных особенностей социальной реальности (критический реализм), приводят экзистенциального субъекта к пониманию сложности мировых процессов, в отсутствии прямой связи между категориями «божественности» и «природности», «человечности» (элиминативный материализм);

4) социальная несправедливость, социальные конфликты и противоречия, ситуации ресентимента (столкновения ценностей) свидетельствуют для экзистенциального субъекта о том, что в социальной реальности нет следа «божественности» (в свое время из-за понимания этого Вольтер встал на позицию деизма);

5) смертность экзистенциального субъекта и принятие им собственной конечности, первостепенный фактор взросления, являющийся по факту скрытым мотивов к ведению духовной жизни, в случае с личностью, близко знакомой с научным знанием и социализировавшейся вне религии, приводит к агностическому, атеистическому рассмотрению ценности жизни как то – жизнь в обществе, земная жизни и т.д.;

6) в этом ключе психоанализ говорит нам о том, что личность человека начинает оформляться с принятием смертности, с осознанием «смерти бога» происходит окончательное становление личности [22];

7) мы видим противоположное, если социализация протекает в строго религиозных условиях, когда экзистент приходит к атеизму из-за неприятия религии не только как валерной системы, но и как постоянного внешнего раздражителя (случай Ницше) [5].

В культурном плане это находит свое выражение в следующем:

1) с формированием новых императивов, ценностных аттракторов в валерной системе личности происходит учащение попыток связать свое культурное пространство пространством, описываемым в различных священных писаниях (н-р, Рай, Элизий, Мокша). Такое моделирование всегда заводит человека в тупик, когда он либо начинает отрицать любое проявление сверхъявственного, либо сознает несостоятельность теизма;

2) экзистенциальные кризисы, связанные с накоплением культурного опыта, отводят экзистенциальный субъект от примитивных представлений о случайной взаимосвязи предметов и явлений действительности, что делает невозможным прежние культурные ориентиры. Альбер Камю, например, описывая смысл жизни как культурный ориентир экзистента, пришел к наиболее логическому выводу – смысл жизни состоит лишь в том, чтобы найти чем заняться, чтобы развеять скуку [7].

Конечно, опираясь на сформулированные аспекты социокультурного развития, следует учитывать и то, что психофизиологические особенности человека, его склонность к чувственному или эмпирическому видам познания влияют на формирование доминирующей картины мира, которая, в дальнейшем, оказывает наиболее существенное влияние на атеистическое мировоззрение и миропонимание формирующейся личности. У сформированной личности изменение доминирующей картины мира и миропонимания происходит гораздо сложнее. Чаще всего, люди становятся атеистами в период ранней зрелости, либо – в позднюю молодость. Реже – в начале пожилого возраста [16].

Но несмотря на все вышесказанное, среди ученых в современности есть достаточно верующих. Согласно данным американского журнала «Nature», в 1996 г. около 39% американских ученых из престижных университетов и научных исследовательских центров считали себя теистами, около 45% – атеистами и 14% – агностиками. При этом, результаты деятельности 39% верующих говорили о безупречном владении методологическим аппаратом и высоком уровне научности наиболее известных работ [23]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что личные убеждения гораздо сильнее влияют на принятие человеком позиции в вопросе о существовании бога.

Более интересной кажется другая тенденции: связь между уровнем IQ и атеизмом. В том же выпуске журнала «Nature» все ученые с наиболее высоким уровнем IQ считали себя атеистами. В анонимных анкетах присутствуют сведения о том, что некоторые люди относят себя к агностикам или теистам, чтобы не подвергнуться порицанию со стороны общества. Пожалуй, что именно такая специфика дает исчерпывающий ответ о том, почему 39% американских ученых отнесли себя к верующим [там же]. На основе полученных данных мы можем высказать предположение о том, что ученые с самым высоким уровнем IQ среди опрошенных, которые также занимали высокое положение в обществе, полноценно удовлетворяя свои престижные и духовные потребности, не посчитали нужным относить себя ни к верующим, ни к агностикам.

Итак, хотя данные результаты и неоднозначны, но они соответствуют выдвинутой нами гипотезе, согласно которой научный атеизм является следствием социокультурного развития человека. Синтез научного знания и нерелигиозной социализации в большинстве случаев приводит человека к формированию атеистического мировоззрения. Исключения составляют люди, склонные к метафизическому поиску жизненного пути, согласно своим психофизиологическим, социокультурным и интеллектуальным особенностям развития, а также те, кто проживают в обществе, где, согласно исторической ретроспективе, было логически закономерным закрепление религиозной картины мира.

Библиографический список:

1. Антирелигиозник. Г. 3. 1928. № 11. Ноябрь.
2. Бредихин С.Н., Махова И.Н., Чуднова О.А. Классификация и функции индивидуально-авторских неузуальных единиц в философском тексте // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 247-252.
3. Ванини Джулио Чезаре. Амфитеатр вечного провидения. – М.: Эдитус, 2019. – 230 с.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: Аст, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
5. Гончаров А.С. Очерки о морали, воле, ресентименте и духе неклассической немецкой философии в трудах Фридриха Ницше. Молодой ученый. 2020. № 44 (334). – С. 57-69.
6. Кальной И.И., Сандулов Ю.А. Философия для аспирантов: Учебник / Под ред. И.И. Кального. 3-е изд., стер. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 512 с.
7. Камю А. Падение. Изгнание и царство. – М.: АСТ. Серия: Эксклюзивная классика, 2020. – 320 с.
8. Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант ; пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным ; прим. Ц. Г. Арзаканяна. – М.: Издательство «Э», 2017. – 736 с.
9. Кюльпе О. Введение в философию (3-е изд.). – М.: Издательство ЛКИ. Серия: Из наследия мировой философской мысли: история философии, 2007. – 384 с.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Гипертекстовый формат: http://uaio.ru/vil/vilall.htm [дата обращения: 28.05.2021].
11. Лабриола А. Очерки материалистического понимания истории. Интернет-архив марксистов: https://www.marxists.org [дата обращения: 28.05.2021].
12. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I / К. Маркс. – М.: Эксмо, 2018. – 1200 с.

13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
14. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I/Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Авт. вступит, статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. 860 с.
15. Рассел Б. История западной философии / Бертран Рассел; [перевод с английского]. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 1024 с.
16. Риль А. Введение в современную философию. Современная философия. О свободе воли. – М.: Издание В. В. Битнера. Серия: Энциклопедическая библиотека для самообразования, 1904. – 327 с.
17. Урбанаева И.С. Буддизм в сравнительном контексте: что такое аутентичный буддизм? // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 3 (11). С. 78-87.Гессе Г. Сиддхартха
18. Фигура А.О. Онтологические основания социальной реальности в категориях критического реализма : диссертация … кандидата философских наук : 09.00.11 / Фигура Александр Олегович; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»]. – Омск, 2012. – 154 с.
19. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / Пер. с нем. А.Н. Малинки-на. СПб.: Наука; Университетская книга, 1999. – 234 с.
20. Штирнер М. Единственный и его собственность. – Харьков: «Основа», 1994. – 560 с.
21. Энгельс Ф. Анти-Дюринг; Диалектика природы / Фридрих Энгельс; [пер. с нем. Ю.А. Айхенвальда]. – М.: Издательство «Э», 2017. – 832 с.
22. Brill A.A. The Basic Writings of Sigmund Freud (Psychopathology of Everyday Life, the Interpretation of Dreams, and Three Contributions To the Theory of Sex). – New York: Modern Library; First Thus Edition, 1995. – 973 p.
23. Nature. American magazine: https://www.nature.com [дата обращения: 28.05.2021].

24. Russell B. Am I an Atheist or an Agnostic? // Bertrand Russell: His works, vol. 11: Last Philosophical Testament, 1943-68. - ed. by J.G.Slater. – L. – N.Y.: Routledge, 1997.
25. Schopenhauer A. The World as Will and Representation. The Wisdom of Life. New York, 2013. 224 p.
26. The New York Times: https://www.nytimes.com [дата обращения: 28.05.2021].
27. Weisgerber J.L Muttersprache // Historisches Worterbuch der Philosophie. Hrsg. v. J.Ritter, K.Griinder. Band 6. – Basel, Stuttgart, Schwabe – Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2009. – 232 S.
28. Wittgenstein L. Culture and Value. Philosophy of Culture. Oxford, 2017. 267 p.